

ФЕДОР АБРАМОВ

(1920 – 1983)

«Я родом из деревни...»

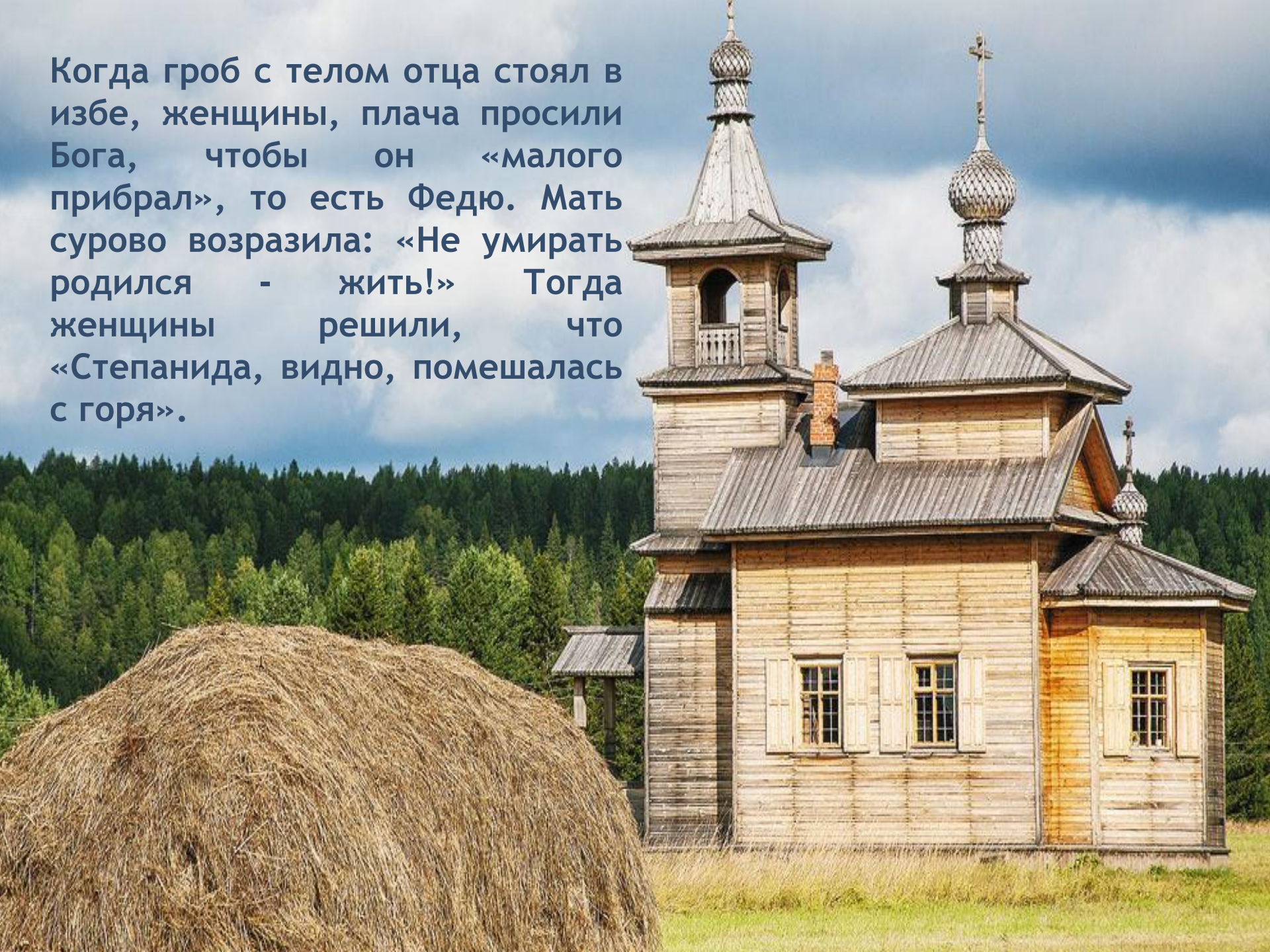
Архангельская область. Пинежье. Веркола. Маленькая северная деревня. Именно в ней 29 февраля 1920 года забилось сердце Феди Абрамова, пятого ребёнка в семье Александра Степановича и Степаниды Павловны.

Семья Абрамовых была большая и бедная. Из-за плохой обуви отец простудил ноги и был отправлен в больницу в Карпогоры, за 50 км от Верколы. Оттуда он уже не вернулся: за телом отца в распутицу, по бездорожью, ездил старший из детей - Михаил. Ему было тогда 15 лет. Шёл 1921 год.

Когда гроб с телом отца стоял в избе, женщины, плача просили Бога, чтобы он «малого прибрал», то есть Федю. Мать сурово возразила: «Не умирать родился - жить!» Тогда женщины решили, что «Степанида, видно, помешалась с горя».

Однако семья не погибла: Степанида Павловна с пятью детьми подняла хозяйство, и к тому времени, когда Фёдору исполнилось 10 лет, семья из бедняков выбралась в середняки: имела две лошади, две коровы, быка и полтора десятка овец.

Степанида Павловна своей твердой десницей вывела детей в люди. Никто из них не пропал, не погиб. Они выросли, встали на ноги, выучились.

Федя Абрамов с семи лет пошел в школу. Учился хорошо. Сестра Мария вспоминает: «...в 3-м классе ему дали премию за хорошую учебу материи на брюки и ситцу на рубашку. Радости у нас у всех не было конца».

В 7 классе Фёдор, в числе других учеников, получил премию за хорошую учёбу.

В 9 и 10 классе он, отличник, получал стипендию имени А. С. Пушкина, которая присуждалась лучшему ученику школы за успехи в учёбе и за знание творчества поэта.

В 1938 году Фёдор Абрамов окончил школу с отличием

В 1941 году студент-третьекурсник Фёдор Абрамов, как и многие другие студенты, вступает в ряды народного ополчения: уходит на фронт, досрочно сдав экзамены, «чтобы хвостов не было».

«Ленинградский фронт. Ударному батальону приказано сделать лазы в проволочном заграждении. Зима. Мороз сковал болото. Местность открытая. Минометный обстрел. Укрытие — трупы погибших товарищей. Сколько сразила здесь вражеская пуля! Федор пополз к заграждению....

Ночью специальная похоронная команда подбирала убитых. Посчитали мертвым и Федора Абрамова....

Усталые, измученные солдаты с трудом передвигают ноги. Один из них спотыкается, падает и проливает из котелка воду мертвому на лицо.

Мертвый застонал. Так чудом остался жить Федор Абрамов».

В голодном блокадном Ленинграде Федор Абрамов попал в госпиталь....

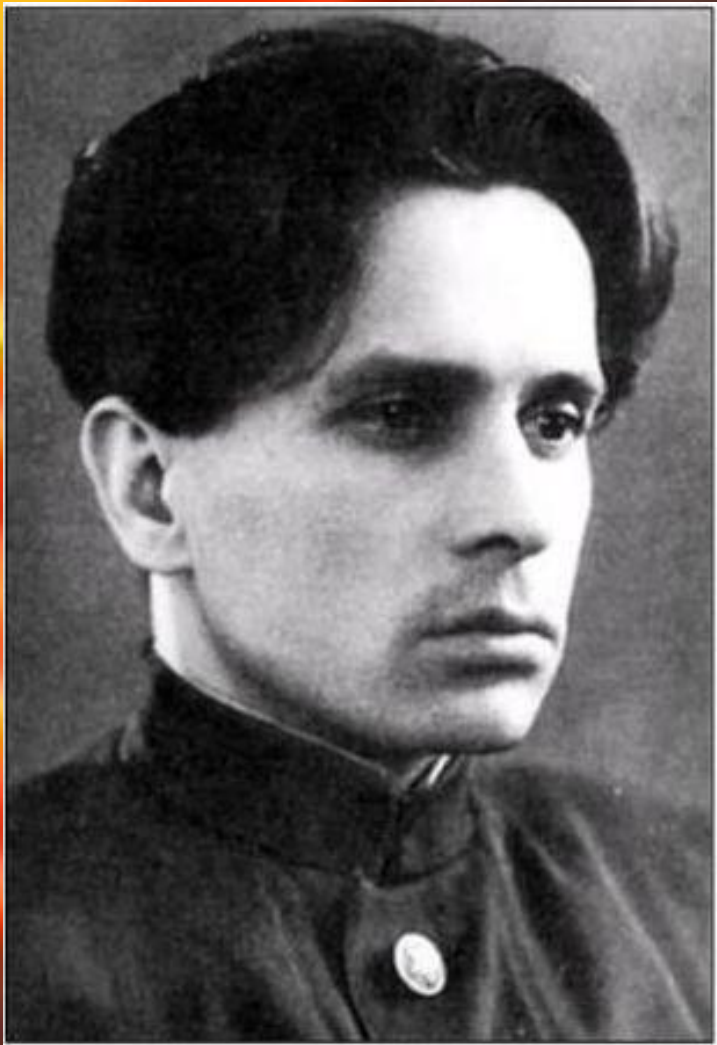

В апреле 1942 года Абрамова вместе с другими ранеными эвакуировали из Ленинграда по Дороге жизни в одной из последних машин. Грузовики шли под обстрелом по слабому ладожскому льду. Машина впереди, с блокадными ребятами, ушла под лёд. Машина, что шла сзади, с ранеными, тоже осталась на дне Ладожского озера. А та, в которой ехал Фёдор Абрамов, добралась до Большой земли. И это он считал еще одним чудом в своей жизни.

Ф. Абрамов всю свою жизнь считал себя должником тех, кто погиб на фронте.

«Почти все мои товарищи, студенты Ленинградского университета, с которыми я уходил на войну как доброволец народного ополчения, погибли в кровопролитных боях за Ленинград летом и осенью 1941 года. И фронтовое братство для меня - это прежде всего быть достойным их памяти, это стремление жить и работать по высшим законам совести и справедливости, с сознанием вечного и неоплатного долга перед погибшими».

После лечения в госпитале в апреле 1942 года Абрамов получает отпуск по ранению.

Три месяца Фёдор Абрамов преподавал в Карпогорской школе и там, в родных местах, на Пинежье, увидел то, что поразило его и запомнилось на всю оставшуюся жизнь: «...были похоронки, были нужда страшная и работа. Тяжёлая мужская работа в поле и на лугу.

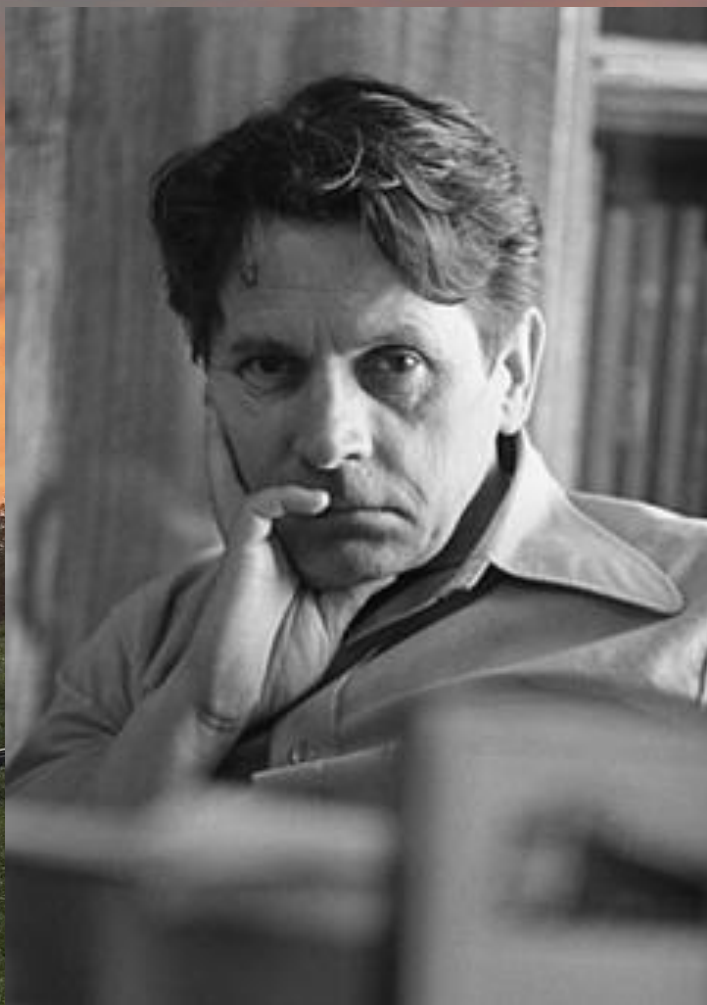
И делали эту работу полуголодные бабы, старики, подростки. Много людского горя и страданий. Но еще больше - мужества, выносливости и русской душевной щедрости».

После отпуска Федор Абрамов возвращается на фронт. Признан годным к нестроевой службе, с июля 1942 года был заместителем командира роты в 33-м запасном стрелковом полку в Архангельском военном округе, с февраля 1943 года — помощником командира взвода Архангельского военно-пулемётного училища. С апреля 1943 года был переведён в отдел контрразведки «Смерш» на должность помощника оперуполномоченного резерва, с августа 1943 года — следователь, с июня 1944 года — старший следователь следственного отделения отдела контрразведки.

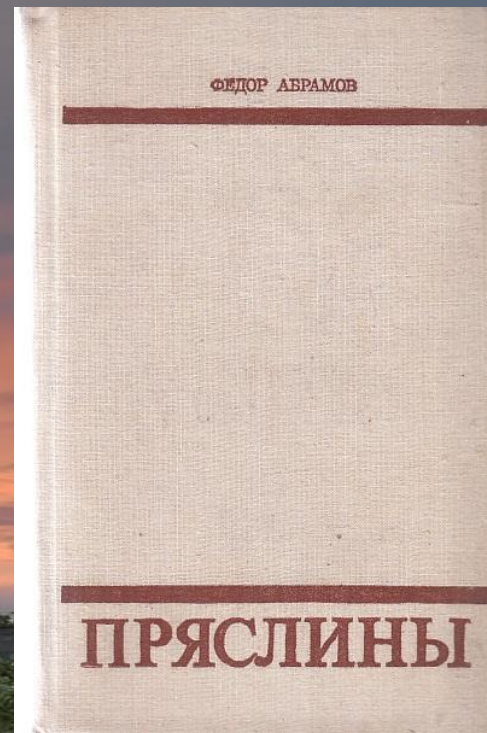
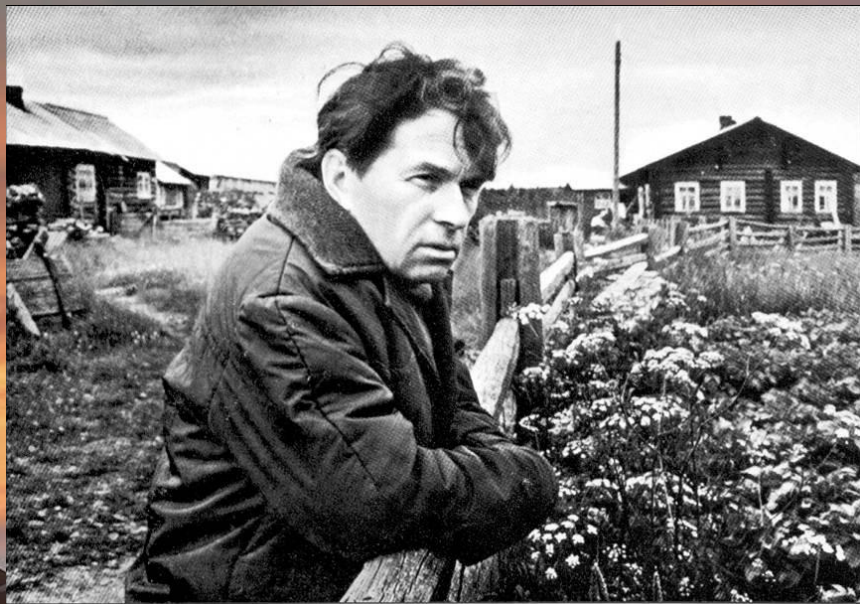
В 1945 году Абрамов демобилизуется и вновь поступает в университет. Окончив курс, остается в аспирантуре и защищает диссертацию по творчеству М. А. Шолохова.

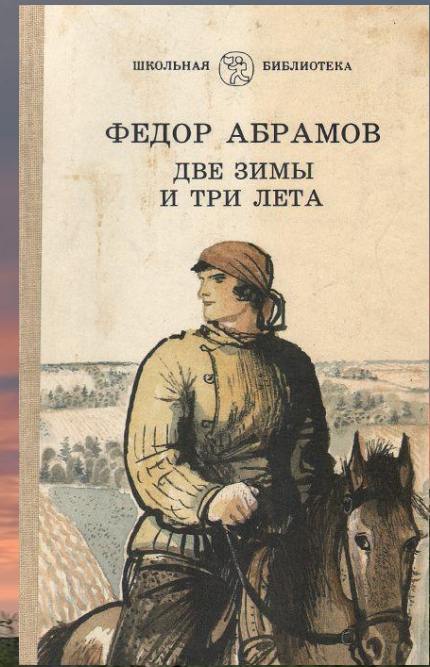
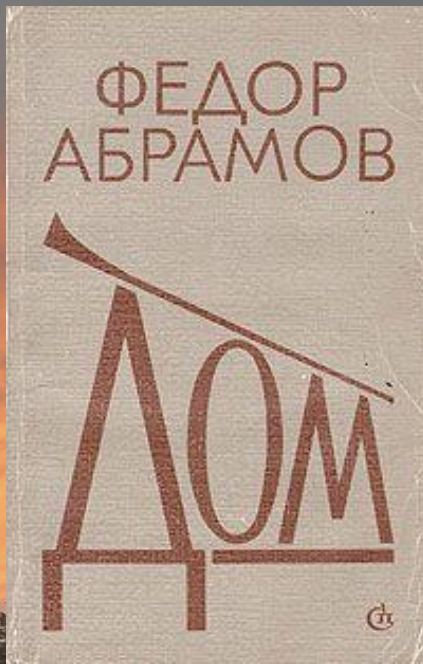
Первая литературная работа появилась в биографии Абрамова в 1954 году, когда он пытался опубликовать в одном журнале статью, в которой негативно высказывался о жизни людей колхозной деревни. За это его чуть не уволили из университета, потому автору пришлось признать написанное ошибкой.

Сочинять первый роман «Братья и сестры» он начал 1950 году, но закончил его лишь через 6 лет. К публикации его приняли не сразу, только в 1958-м читатели познакомились с творчеством начинающего писателя и положительно его оценили. Тогда он понял свое истинное призвание, оставил преподавание и глубже погрузился в литературу.

Впоследствии эта книга положила начало литературному циклу «Пряслины», который позднее пополнился романами «Две зимы и три лета» и «Пути-перепутья». Немало в библиографии автора произведений, посвященных жизни в селах: «О чем плачут лошади», «Деревенская проза», «Деревянные кони», «Безотцовщина», «Пелагея» и «Алька».

Тетралогия - "Братья и сестры" (1958), "Две зимы и три лета" (1968), "Пути-перепутья" (1973), "Дом" (1978) - пожалуй, самое значительное произведение второй половины XX века. По охвату событий, по глубине и сложности проблематики, по многообразию характеров тетралогия Абрамова встает вровень с книгами Л. Толстого ("Война и мир") и М. Шолохова ("Тихий Дон").

Некоторые произведения Федора Абрамова не дошли до читателя при жизни автора. Наиболее важное из них - повесть «Поездка в прошлое», задуманная еще в начале 60-х, увидела свет только в 1989 году.

Последнее значительное произведение Абрамова «Чистая книга» - итог размышлений писателя над судьбами России - так и осталось незавершенным.

Абрамов, Ф. А. О войне и победе / Федор Абрамов ; [сост., вступ. ст. и коммент. Л.В. Крутиковой-Абрамовой]. - Санкт - Петербург : Журнал "Нева", 2005. - 231с., [4] л. ил.

Книга впервые включает все художественные и документальные материалы Федора Абрамова о Великой Отечественной войне и Победе. Среди них - уникальные дневниковые записи времён войны (1942-1945) и последующих лет (1946-1983), глава из романа «Две зимы и три лета», повести, рассказы, большей частью незавершенные, но не менее значимые, свидетельствующие о многолетних размышлениях писателя о минувшей войне. И наконец, страстное публицистическое слово Абрамова, посвященное героям Отечественной войны, живым и погибшим, рядовым и знаменитым.

«Петербургский дневник» представляет

**Федор
Абрамов**

Книга Абрамова «О войне и Победе» долговечна. Она обращена к нам и будущему, ибо в ней звучат вечные вопросы — о смысле жизни, о назначении человека, об ответственности каждого из нас за свои устремления, за свою судьбу...

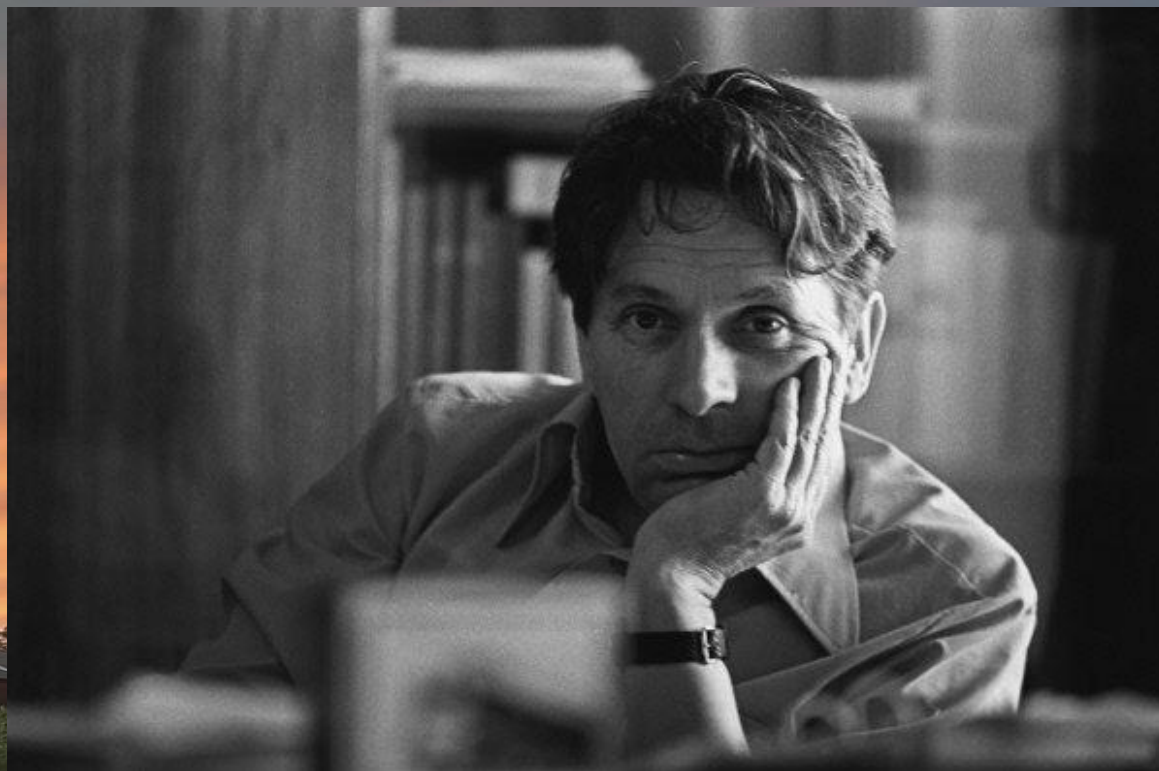
Писатели на войне, писатели о войне

Абрамов, Ф. А. В СМЕРШе : записки контрразведчика : / Фёдор Абрамов. - М. : Алгоритм, 2018. - 240 с. ; 21 см. - (Моя война)

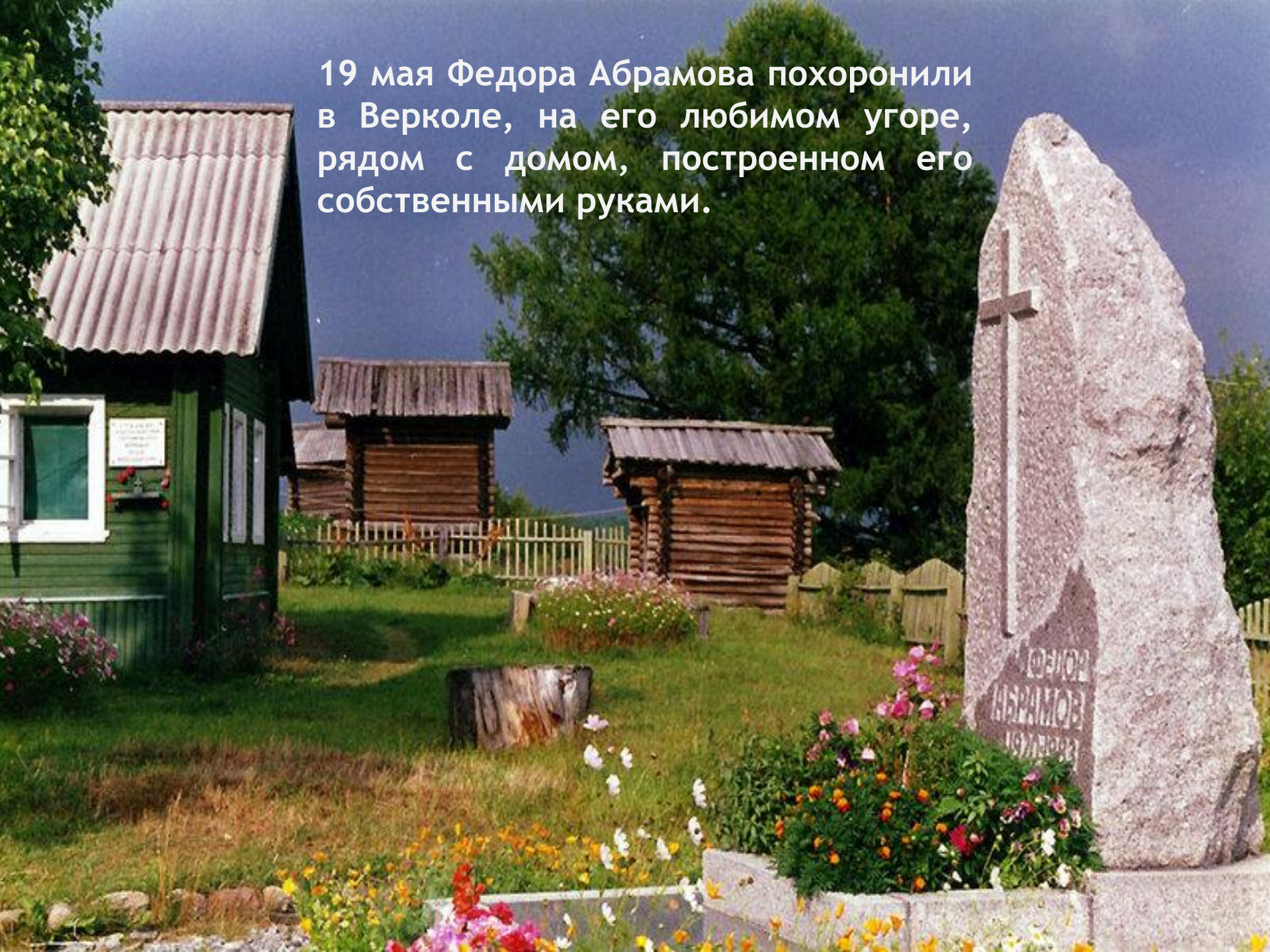
В своих воспоминаниях Федор Абрамов рассказывает, чем он занимался в Смерше, - об охоте на шпионов и диверсантов, поимке дезертиров и прочем, однако книга не только об этом. Автор показывает и оборону Ленинграда, в которой ему довелось участвовать, и тяжелые бои 1941-1942 годов на северо-западном направлении, - но, главное, пытается понять, почему советский народ заплатил такую страшную цену за Победу, откуда взялись ошибки и просчеты, которые привели к гибели миллионов людей.

Произведение было опубликовано в 2018 году издательством Алгоритм.

Последние годы Федор Абрамов провел в путешествиях, в 1977 году побывал в Германии, затем в Финляндии, позднее посетил Америку. Пару лет писатель тяжело болел, с годами сказывались фронтовые раны. В 1982-м ему провели сложную операцию, через год назначили вторую, но до нее писатель не дожил. Умер Федор Абрамов в Ленинграде 14 мая 1983.

19 мая Федора Абрамова похоронили в Верколе, на его любимом угоре, рядом с домом, построенном его собственными руками.

В бывшей начальной школе, где учился Федор Абрамов, создан музей писателя.

На доме по адресу Мичуринская
улица 1 в 1992 году была
установлена мемориальная доска
(архитектор Т. Н. Милорадович).

В ЭТОМ ДОМЕ ЛЕТОМ
1975г.-1982г
ЖИЛ И РАБОТАЛ
ИЗВЕСТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ
ФЕДОР АБРАМОВ

Имя Фёдора Абрамова носят: школы и улицы в Верколе, Карпогорах, Архангельске, Санкт-Петербурге; библиотека в Санкт-Петербурге и в Карпогорах; улица в Санкт-Петербурге (2010); астероид (3409) Абрамов (1995); теплоход «Фёдор Абрамов» (1988), Всероссийский театральный фестиваль «Родниковое слово», Всероссийская литературная премия им. Ф. Абрамова.

В Санкт-Петербурге в библиотеке имени писателя (имя писателя было присвоено библиотеке в 2000 году) каждый год проходят Петербургские Абрамовские встречи и неизменно собирают большое количество почитателей таланта Федора Александровича Абрамова.

Земная жизнь Федора Александровича Абрамова закончилась. Но те, кто живет, "сжигая себя ради других", похожи на звезды тем, что вот - их уже нет, но их свет еще льется на Землю, даря людям надежду, заставляя задуматься о мире, о собственной жизни и о том, что дольше и больше нее.

Федора Абрамова нет с нами, но его книги, статьи, а также люди, близкие ему по духу, продолжают то, что он делал - и призывал делать других - всю жизнь: "Будить Человека в человеке".

Памяти Федора Абрамова

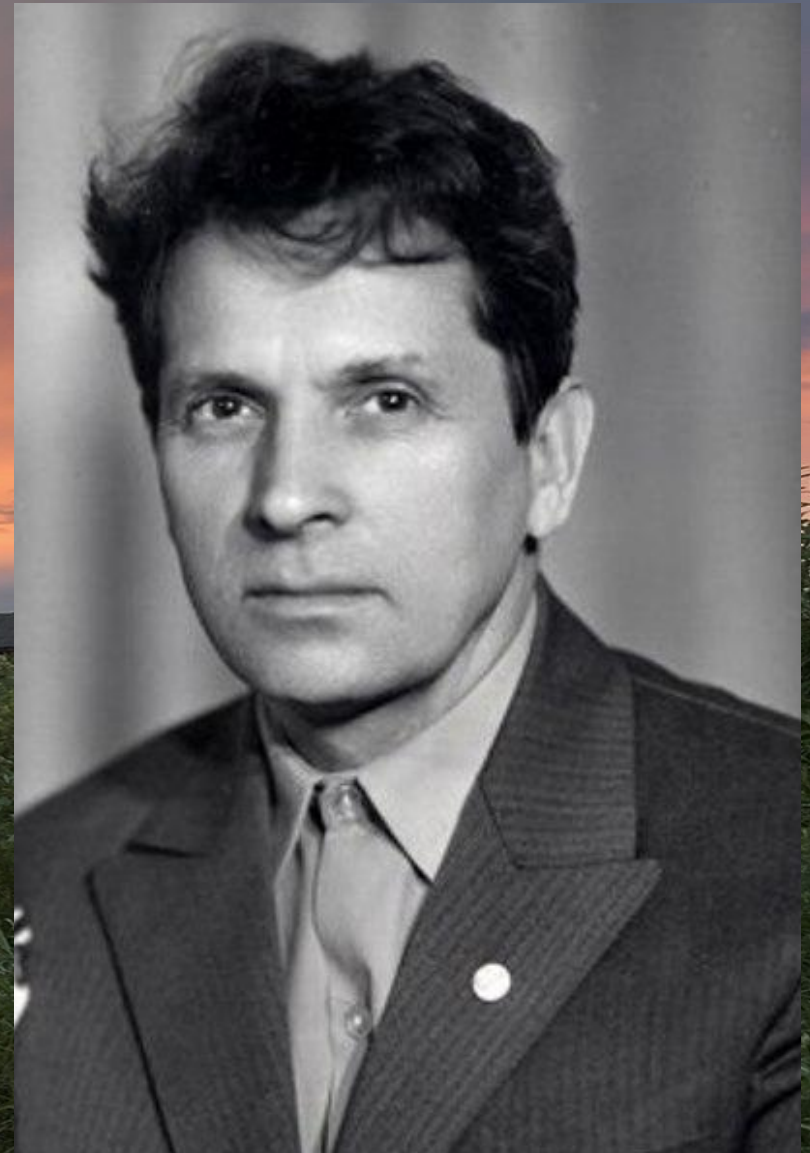
Он так любил березы и космеи.
И пинежский напевный говорок,
День ото дня сильнее и сильнее
Его тянуло на родной порог.

Здесь сердце отдыхало и болело,
Искало вновь ответа на вопрос:
Куда идем? Так в чем, скажите, дело?
Земля скудеет, лес и сенокос.

Герои мы на час? Да неужели?
А Родина просила защитить.
От подлости, пассивности, безделья,
От сердца равнодушного в груди.

И он вставал. Он, словом бил в упор!
Он, как на фронте, снова был бойцом!
И, выйдя на Абрамовский угор,
Я чувствую, как ветер бьет в лицо!

Александр Лагуновский

Искрящееся, многоцветное, весомое слово Ф. Абрамова покоряет сегодня и читателя и зрителя, заставляя остро сострадать и сопереживать его героям и ощущать его тревогу за наше будущее, за развитие России.

Открытие Абрамова как писателя, как самобытной личности для читателя еще впереди!